

— Я не убегу, — Чжоу Вэньсяо, в идеально сшитом костюме, утонул в чёрном бархатном диване. Его вид был расслабленным, с оттенком облегчения после выполнения самой важной миссии в жизни.

Бай Цзянь прижал голову Сы Юэ к своей груди. Тот, беспокойный, тёрся мокрым лицом о его одежду.

— Можешь отнести его наверх, — улыбнулся Чжоу Вэньсяо.

— Ты что, искупаешь вину? — Бай Цзянь прижал лицо Сы Юэ к своему плечу, его взгляд был холоден.

Это была древняя традиция русалов. Провинившиеся искупали свою вину жизнью перед статуей бога.

— Какую вину? — удивился Чжоу Вэньсяо. — По сравнению со мной, ты убил А-Наня. Твоя вина гораздо больше. А-Нань всегда хотел, чтобы люди и русалы могли превращаться друг в друга. Я просто продолжаю его дело. Почему это искупление? К тому же, их жертва велика. Я уже отправил подробные отчёты об эксперименте во все институты Цинбэя. Наверное, скоро желание А-Наня исполнится.

Бай Цзянь знал, что у учителя и его партнёра были одинаковые характеры. В их мире не было добра и зла. Правильность и неправильность не должны были определяться чужими правилами. Они делали только то, что хотели.

Чжоу Вэньсяо видел, что Бай Цзяня совсем не интересуют его слова. Это было нормально. Русалы — холодные существа. Неудивительно. Сейчас все его мысли были заняты его маленьким русалом.

— Белый маленький русал... — пробормотал Чжоу Вэньсяо. — Он не такой сильный, как А-Нань. Береги его.

В комнате было темно.

Бай Цзянь услышал короткий, резкий звук. Он посмотрел на сидевшего напротив Чжоу Вэньсяо. Тот, неизвестно откуда взяв арбалет, приставил его к виску. Стрела, войдя в правый висок, прошла насквозь и вышла из левого.

Ни капли крови. Стрела была короткой, и с обеих сторон были видны только её кончик и оперение. Это выглядело странно и немного комично.

Голова Чжоу Вэньсяо откинулась на спинку дивана. Он не успел закрыть глаза, его взгляд был прикован к Сы Юэ в объятиях Бай Цзяня.

Присутствие партнёра очень успокаивало Сы Юэ.

Бай Цзянь, глядя на Чжоу Вэньсяо, вспомнил учителя.

Странно, но два убеждённых эгоиста отдали друг за друга жизнь.

Русалы не могут жить без своего партнёра. Учитель, хоть и ставил свои великие цели на первое место, но он был русалом, прожившим тысячи лет. Его зависимость от партнёра была сильнее, чем у всех остальных. Поэтому Чжоу Вэньсяо должен был жить, хотя бы ради самого учителя.

Если бы Чжоу Вэньсяо исчез из этого мира, то даже вечная жизнь Прародителя не смогла бы изменить его судьбу — он бы умер от потери партнёра.

Так же, как и Чжоу Вэньсяо. Обретя долголетие и посвятив себя экспериментам, он зависел от генов Прародителя и не мог иметь бесконечной мотивации.

Как партнёр русала, он не мог жить один. Все эти сто с лишним лет он мучился от смерти своего партнёра.

— Он умер? — Сы Юэ, прижавшись к плечу Бай Цзяня, спросил. — Так просто умер?

— Он давно умер, — Бай Цзянь, опустив глаза, сказал с безразличием.

В тот момент, когда он убедился, что учитель исчез из этого мира, Чжоу Вэньсяо умер.

Для него смерть означала новое рождение. Он окончательно освободился от контроля учителя над его жизнью. Его радости и печали отныне принадлежали только ему.

Сы Юэ что-то невнятно пробормотал. Это был не человеческий звук.

Маленькие русалы, когда им было нехорошо, так хныкали.

— Волосы... белые, как снег. Глубокие, — Бай Цзянь дотронулся до его лба. Горячий.

По сравнению с чистой белизной Сы Юэ, Бай Цзянь казался подделкой.

Сы Юэ оказался в ванной, в ванне из чёрного мрамора. Его белизна на чёрном фоне создавала резкий, но красивый контраст. Холодная вода медленно покрывала его. Чешуйки на шее медленно проявлялись, как белые драгоценные камни, упавшие в воду.

Сейчас его шея казалась очень хрупкой. Чешуйки ещё росли, были полупрозрачными. По сравнению с драгоценными камнями, их скорее можно было назвать кристаллами. В свете лампы под ними можно было разглядеть тонкие, красноватые сосуды.

Серебряные когти Бай Цзяня коснулись его щеки.

Сы Юэ потёрся о его ладонь.

Свет в ванной был очень ярким, даже слепил. Перед глазами Сы Юэ всё было белым, он видел лишь размытые силуэты. Он узнавал, кто рядом с ним, по теплу и дыханию.

В воде, от прикосновения партнёра, он свернулся, издавая тихий, животный стон.

Ушные плавники, от беспомощности хозяина, настороженно поднялись. Они были новыми, и всё вокруг вызывало у них тревогу.

Но, кроме тревоги, от них не было никакой пользы.

Ему нравилось это чувство.

На обеих его ногах появились хвостовые плавники. Погрузившись в воду, они от напряжения обвили его ноги, прижавшись к поверхности ванны, и иногда мелко подрагивали.

Бай Цзянь достал из шкафа чистый халат и, вытащив Сы Юэ из воды, увидел, что тот уже без сил.

— Что Чжоу Вэньсяо здесь натворил? — когда Бай Цзянь спустился с лестницы, Цзян Юй и Цзян Юнь уже были там. Цзян Юй, войдя, тут же пожаловался на головокружение.

— Похоже, Чжоу Вэньсяо перед приходом «очистил» помещение, — нахмурился Цзян Юнь. Неудивительно, что в доме не было никаких движений. Активными были только люди, а запах русалов исчез.

— Господин Бай Цзянь, следственная группа уже на месте. Они достали тех русалов из воды. Я могу с уверенностью сказать, что все они — превращённые из людей. Следственная группа будет устанавливать их личности.

Цзян Юнь подошёл к лестнице и, заметив боковым зрением лежавшего на диване Чжоу Вэньсяо, замер. В его руке всё ещё был арбалет, и из пробитого виска кровь медленно капала на диван.

— Диван, наверное, придётся менять, — равнодушно сказал он.

— Да, — Бай Цзянь постучал пальцем по перилам.

Цзян Юнь думал, а Цзян Юй всегда действовал. Он пошёл и двумя пощёчинами привёл в чувство Ли Жэня и Чжао Фэнманя. Велел им сначала посмотреть, как там Чэнь Цянь, потом — дедушка Бай, а потом — и остальные русалы в поместье.

А что касается Сы Юэ... это было дело господина Бай Цзяня, и ни Цзян Юнь, ни Цзян Юй не могли в это вмешиваться.

Цзян Юй был очень занят, бегал туда-сюда, ещё и Бай Лу нужно было найти.

— Он действительно был у него? Почему он сам его не использовал? — Цзян Юнь, увидев на кофейном столике пробирку с генами, помедлил.

Не всё можно было использовать просто так.

К тому же, без Прародителя Чжоу Вэньсяо не мог жить долго. С того момента, как он разорвал эмоциональную связь с партнёром, он начал умирать.

— Дай А-Юэ, — Бай Цзянь, опустив глаза, сказал без эмоций.

— Почему? — замер Цзян Юнь. — Я проверял данные, консультировался со специалистами. Риск для Сы Юэ гораздо ниже, чем в предыдущих экспериментах. В экспериментах нет эмоций, поэтому риск очень высок, и они почти всегда проваливаются. Но у вас с ним всё по-другому. Я понимаю, что у русалов и их партнёров, если один умирает, другой вскоре тоже умирает. Вы не будете жить вечно. Но А-Юэ точно проживёт несколько сотен лет. Неужели вы все эти сотни лет будете и дальше мучиться от проклятия?

Цзян Юнь говорил с нейтральной точки зрения, он не был на чьей-то стороне.

— Ты редко бываешь таким взволнованным, — приподнял бровь Бай Цзянь, его тон был небрежным.

— ...

— Я просто считаю, что в этом нет необходимости, — Цзян Юнь не знал, как убедить господина Бай Цзяня. В конце концов, это было его личное дело, и он уже и так слишком много на себя взял.

— Цзян Юнь, ты, наверное, когда-нибудь испытаешь то же, что и я. Судя по твоему характеру, ты будешь таким же. Ты не сможешь спокойно смотреть, как твой партнёр страдает, — Бай Цзянь спустился с лестницы, подошёл к шкафу в гостиной, достал тонкий плед и, развернув его, накрыл Чжоу Вэньсяо. Затем он, подняв глаза на Цзян Юня, сказал.

Цзян Юнь стоял у подлокотника дивана. Вообще-то, господин Бай Цзянь не любил долгих разговоров. С виду мягкий, на самом деле он был очень нетерпелив. Его внешняя интеллигентность и манеры лишь прикрывали истинную, злую натуру.

Если бы это сказал Цзян Юй, Бай Цзянь, может, и не стал бы с ним разговаривать.

Но Цзян Юнь был другим. У него не было опыта в отношениях. Он говорил это, действительно заботясь о них обоих. Он всё ещё сохранял холодность и бесчувственность одинокого русала.

— Господин Бай Цзянь, вы... смеётесь надо мной, потому что я один? — в глазах Цзян Юня промелькнуло сложное чувство.

— Вроде того, — усмехнулся Бай Цзянь.

Русалы без партнёра не могли понять и почувствовать то, что испытывают русалы в паре. Тем более, такой трудоголик, как Цзян Юнь.

Цзян Юнь отнёс пробирку с генами Прародителя в холодильник.

Он закрыл тяжёлую, толстую дверь, его лицо было ледяным. Ввёл пароль. Может, он действительно смотрит на вещи слишком однобоко.

Сы Юэ спал очень крепко. Вообще-то, брачный период у русалов не должен был наступить так рано. Это Чжоу Вэньсяо спровоцировал его, заставив гены русала в нём бурлить. Он был молод, и как человек, и как будущий русал.

К тому же, его человеческие гены ещё не были полностью вытеснены, а гены русала — не до конца сформированы. По сравнению с русалами и людьми, его физиология сейчас была больше похожа на физиологию новорождённого животного.

Проснувшись ночью, он почувствовал в воздухе лёгкий аромат гардении.

Зловоние, которое принёс с собой Чжоу Вэньсяо, исчезло.

Он резко сел и посмотрел на террасу. Во дворе было очень светло. Очевидно, включили прожекторы на крыше. Внизу, казалось, разговаривало много людей, но негромко. Свет, разной яркости, проникал на террасу, но не в комнату.

Сы Юэ встал с кровати, распахнул двери на террасу и, выйдя, посмотрел вниз.

Много незнакомых людей, все в строгих костюмах, и мужчины, и женщины.

На газоне во дворе стояло несколько длинных столов, заставленных едой и напитками. Они почти не разговаривали, ели быстро, как будто выполняли задание.

Бай Цзянь сидел на своём обычном месте. Он не ел и не пил, откинувшись на спинку стула, подперев висок, его вид был расслабленным, но немного усталым.

Сы Юэ думал, что, если он не будет шуметь, Бай Цзянь его не заметит.

Но, наверное, не прошло и минуты, как веки Бай Цзяня неожиданно поднялись, и его взгляд безошибочно нашёл Сы Юэ.

Рассеянность в его глазах исчезла. Он улыбнулся.

Сы Юэ понял, что он хотел сказать: иди, поешь.

Сы Юэ, вернувшись в спальню, переоделся в более неформальную одежду и, быстро спустившись вниз, последние несколько ступенек он просто прыгнул.

Тяжело приземлившись на ковёр, он был в приподнятом настроении.

Бай Лу вздрогнул.

— Ты проснулся? — перед ним стоял огромный торт, который Бай Цзянь купил ему в награду. Кусок торта на его вилке был больше его лица. Половина его лица была в креме. Он тупо смотрел на Сы Юэ.

— Ты в порядке? — первым делом спросил Сы Юэ.

Бай Лу покачал головой, а потом кивнул.

— Здесь давит, — он показал на грудь. — Цзянь Юй сказал, это потому, что на меня повлияла смерть Чжоу Вэньсяо.

Русалы не должны испытывать таких чувств к родственникам. Но у Бай Лу они всегда были. И к дедушке Бай, и к госпоже Бай Ити. Он был человеком, а у людей чувства гораздо богаче, чем у русалов. Поэтому он грустил по тем, кого любил, даже по Чжоу Вэньсяо.

— И ещё... Ли Жэнь сказал, — Бай Лу говорил сбивчиво, — что я потом, может, стану... слабоумным. Но Цзян Юй сказал, что у моего брата много денег, и это не страшно.

Бай Лу не знал, что значит «слабоумный». Ему было важно только, чтобы каждый день была вкусная еда.

Чжоу Вэньсяо никогда не заботился о Бай Лу. Иначе бы он так легко его не бросил. Недоразвитие хвоста русала косвенно влияло и на мозг.

Врождённые болезни, к тому же, у Бай Лу было смешение трёх видов генов. То, что он вообще жил, было чудом.

Сы Юэ не знал, как его утешить. А Бай Лу и не нуждался в утешении. Он не считал слабоумие чем-то страшным. Его мир всегда будет прекрасным. Зачем ему быть таким умным?

Сы Юэ вышел из дома. Сначала его никто не заметил. Но когда он, как ни в чём не бывало, сел на пустой стул рядом с Бай Цзянем, многие тут же посмотрели на него.

— Следственная группа, — Бай Цзянь, наклонившись, прошептал ему на ухо.

Целый день работы. Бай Цзянь просто предоставил им ужин, почти не общаясь.

Следственная группа — это организация, которая поддерживала баланс между людьми и русалами. Два разных вида, живущие в одном обществе, неизбежно сталкивались с конфликтами. Если бы никто не следил за этим, то любая мелочь могла бы привести к катастрофе.

Сы Юэ тоже был голоден. Он протянул было руку к сырому крабу, но, передумав, взял кусок хлеба и несколько клубник с тарелки.

Бай Цзянь, наблюдавший за ним, усмехнулся.

Сы Юэ был умён, ему не нужно было ничего подсказывать.

Люди едят крабов, но редко сырых. Русалы же предпочитают сырое, живое. Если Сы Юэ не хотел привлекать к себе внимание, ему нужно было скрывать некоторые свои привычки и предпочтения.

— О чём ты думаешь? — Бай Цзянь, подперев подбородок, о чём-то размышлял.

— Ты о чём? — Сы Юэ, отщипывая корочку от хлеба, складывал её на столе.

— Я вот думаю... как инсценировать твою смерть, — Бай Цзянь, наклонившись, тихо ответил.

Сы Юэ замер.

Несмотря на то, что сейчас все относились к превращению критически, это было только потому, что никто не преуспел. Как только станет известно, что у Сы Юэ всё получилось, с низким риском и высокой вероятностью успеха, никто не сможет контролировать ситуацию.

Неизлечимо больные, жаждущие долголетия богачи, люди с другими целями — все они захотят его. Они объединятся, проявят невиданное доселе единство. Их цель — заставить Сы Юэ пожертвовать собой.

Бай Цзянь не мог прятать его дома сотни лет, хотя и очень хотел.

Но маленький русал должен был жить в бескрайнем небе и море.

— Неплохо. Можно. А ты? — он думал, что Сы Юэ будет сильно реагировать, но тот лишь спокойно кивнул.

— Я же русал...

— Если ты не умрёшь, это будет ещё страннее.

— ...

Сы Юэ полил сырую говядину каким-то соусом из морепродуктов, перемешал и, большими кусками, принялся есть. Он и так рос, а теперь аппетит у него стал ещё больше.

— Тогда умрём вместе? — с усмешкой спросил Бай Цзянь.

— Думаю, можно, — Сы Юэ, серьёзно подумав, ответил.

Бай Цзянь, глядя на него, не удержался и взъерошил ему волосы.

В чёрных волосах Сы Юэ была какая-то мужественная, честная юношеская красота. Недавно он видел его с белыми волосами. Он был похож на их бога, прозрачного, безупречного, чистого. В его глазах не было никаких желаний. Такого чувства ему не давал даже учитель. В глазах и сердце учителя всегда были какие-то желания.

— Господин Бай Цзянь, это Сы Юэ, да? — сидевшая напротив него женщина, лет тридцати-сорока, с лёгким макияжем, безупречно уложенными волосами и большими серебряными

серьгами, отложила нож и вилку.

— Здравствуйте, — Сы Юэ, проглотив еду, ответил.

Он должен был говорить сам за себя. Он — Сы Юэ, а не приложение к Бай Цзяню.

— Очень талантливый. Читал о вас в интернете. Хорошо учитесь, играете на пианино, и с господином Бай Цзянем у вас хорошие отношения, — она сидела прямо, и её похвала была искренней.

Сы Юэ взглянул на Бай Цзяня. Он не очень умел принимать такие похвалы.

Наверное, потому, что его редко хвалили, а вот ругали — часто. Бай Цзянь тоже его часто хвалил, но по-другому. Он говорил «молодец», «умница». А эта женщина хвалила его как-то по-взрослому.

— Спасибо, я тоже так думаю, — вся его небрежность исчезла, выражение лица стало немного неловким.

Он действительно так думал. Он всегда был молодцом.

Бай Цзянь рассмеялся и налил ему стакан свежавыжатого апельсинового сока.

— Слышала, ты болел и взял академический отпуск. Сейчас всё в порядке? Так долго не учиться, это может повлиять на оценки, — голос женщины был обеспокоенным.

— Я занимаюсь дома.

Она говорила неторопливо. Её тон не был таким нежным, как у Вэнь Хэ, но слушать её было приятно. Её вопросы не были навязчивыми, а создавали ощущение домашней беседы.

Сы Юэ, разговаривая с ней, съел большую тарелку сырой говядины.

Выпил два больших стакана сока.

И тихонько икнул.

После ужина Бай Цзянь проводил следственную группу. Жу Ся был выпущен из клетки Бай Лу и, носясь по двору, врезался в ногу Сы Юэ. Тот взял его на руки. Жу Ся некоторое время смотрел на него, а потом с энтузиазмом лизнул его.

Два раза.

— Дядя Чэнь, почему вы не отдыхаете? — обнимая Жу Ся, Сы Юэ увидел, как дядя Чэнь, придерживая поясницу, вышел из дома. Старик, после того как его так сильно толкнул Чжоу Вэньсяо, теперь ходил очень медленно.

— От долгого лежания болит спина. Я решил немного походить, — махнул рукой дядя Чэнь.

Бай Лу долго смотрел на него, на то, как он, опираясь на перила, медленно спускается во двор.

— Дядя Чэнь, вы что, как дедушка, скоро умрёте?! — вдруг спросил он.

— ? — Сы Юэ.

— ? — дядя Чэнь.

Дядя Чэнь наконец-то понял, что чувствовал дедушка Бай. Неудивительно, что тот, хоть и скучал, но редко звал Бай Лу к себе.

Вот в чём была причина.

— Опирайтесь на меня. Не умирайте так быстро, — Бай Лу подбежал к нему.

Он не знал, что такое «неприятные слова», что такое «приятные». Он говорил то, что думал. По сравнению с Чжоу Вэньсяо, дядя Чэнь был для него гораздо важнее.

— Если вы умрёте, как я буду жить? — Бай Лу, глядя на худую руку, лежавшую на его руке, вспомнил кадры из фильма. Его глаза покраснели.

— ... — Сы Юэ.

— Это... — когда Бай Цзянь вернулся, он взглянул на спины Бай Лу и дяди Чэня и спросил.

— Дядя Чэнь сказал, что от долгого лежания ему нехорошо, вот и вышел погулять. А Бай Лу его поддерживает, — ответил Сы Юэ.

— М-м... — Бай Цзянь не интересовался такими мелочами. Он смотрел, как тётушки убирают со стола. — Наелся?

Сы Юэ гладил Жу Ся. Тот боялся Бай Цзяня не потому, что тот был на него зол, а потому, что

чувствовал его русалью свирепость. Даже если Бай Цзянь её скрывал, у животных было очень развито чувство опасности. Они не судили о человеке по внешности.

Жу Ся уже дрожал. Сы Юэ опустил его на землю, и тот тут же побежал за Бай Лу.

— Наелся, — ответил он.

Едва он это сказал, как ладонь Бай Цзяня легла на его живот. Под ней был небольшой бугорок.

— Не объелся? — поднял на него глаза Бай Цзянь.

— Не объелся, — Сы Юэ оттолкнул его руку.

— Нужно есть побольше. Брачный период у русалов требует вдвое больше калорий, чем обычно, — Бай Цзянь убрал руку, его улыбка была лёгкой, а голос — низким.

— Какой брачный период? — Сы Юэ не понял. Он был тогда не в себе и не помнил, что произошло.

Бай Цзянь наклонился и прошептал ему на ухо.

Сы Юэ замер. Он помнил, как давно спрашивал у Бай Цзяня, в какое время года у него брачный период. Оказалось, у него его нет, а у него — есть?

— Покраснел, — Бай Цзянь, напомнив ему, ткнул пальцем в его покрасневшую мочку уха.

Не успел Сы Юэ ничего сказать, как его подбородок оказался в руке Бай Цзяня.

— Что за запах? Кто тебя лизал? — нахмурившись, Бай Цзянь прижался к его щеке и понюхал.

— Собака, — помедлив, ответил Сы Юэ.

Он думал, что Бай Цзянь будет брезговать или скажет что-нибудь язвительное.

Но он не ожидал, что тот, взяв его за подбородок, поднимет его лицо и, высунув язык, пройдёт по тому месту, где его лизнул Жу Ся.